

"Мне довольно жарко для этого ветреного дня; мое дыхание участилось, и я время от времени испытываю боли в груди. У меня жар?" Сидя в тени в один из редких теперь теплых дней, он прикрыл глаза от надоедливости солнечного света, размышляя о своей ситуации.

"Черт возьми, у меня нет лекарства от этого; я не могу сказать медсестре. Она осмотрит мое тело и найдет шрамы. Затем вмешается полиция; обычно это было бы нормально, но в этой области они все коррумпированы. Они сделают один быстрый телефонный звонок, и моя жизнь превратится в еще больший ад."

Хотя Кен пришел к такому решению, он был сбит с толку. С самого рождения он был неожиданно здоров, в большей степени, чем ожидалось от младенцев, родившихся с помощью кесарева сечения.

Он никогда не болел, и его раны заживали довольно быстро, учитывая количество съеденной им пищи и тяжесть побоев.

"Думаю, мне просто нужно будет слоняться поблизости, пока медсестра не уйдет, и "одолжить" еще немного лекарств".

Возвращение на несколько часов позже, чем у большинства детей его возраста, не вызвало бы никаких подозрений. Он уверен, что его отец не стал бы из-за этого терять сон.

Кена вывела из себя рука, с силой потянувшая его вверх.

"Смотри!" Светловолосая девушка потащила Кена к отдельному дереву. На земле неподвижно лежала птица с широко раскрытыми глазами.

"Жутко". Кен поднял глаза и увидел нерешительное, но гордое выражение лица девушки, как будто она выиграла игру, но искала его одобрения.

После вчерашнего фиаско Кену нужно было просто посидеть наедине с собой и подумать, поэтому во время их продолжительного перерыва он улизнул с игровой площадки школы.

Но, сидя во вторник в час дня в соседнем парке, Кен не ожидал, что его кто-то побеспокоит, не говоря уже о другом ребенке.

Улучив момент, он оценивающе посмотрел на нее.

У нее были светлые волосы, доходившие ей до плеч, спадавшие крупными прядями, которые слипались вместе.

У нее была челка по всему лбу, выделяющая ее золотистые глаза, особенно в сочетании с его белыми волосами и черными глазами.

Она потащила его за собой, сказав, что хочет поиграть, и, поскольку его состояние ухудшалось, он решил избавиться от нее, поэтому предложил игру: выигрывает тот, кто найдет самый интересный предмет.

Он подал ей случайно найденный пучок травы, позволив ей измотать себя нерешительностью, пока он сидел на земле и размышлял, но кто бы мог подумать, что она так быстро найдет мертвую птицу.

Он оглянулся и увидел, что на ее лице все еще сияет улыбка, когда она думает о том, что она

заставит его сделать.

Победитель должен заставить проигравшего сделать одну вещь; таково было их соглашение.

"Я должен быстро вернуться, пока они не обнаружили, что я ушел".

"Какое твое желание?" Он произнес это с некоторым нетерпением в голосе.

Если она желала чего-то сложного, он бросил бы что-нибудь, чтобы отвлечь ее, а затем убежал.

Но если бы это было разумно, например, позволить ей ударить его, он бы просто принял это.

Девочка на мгновение задумалась, приложив указательный палец к щеке, чтобы подумать, прежде чем открыть глаза с выражением "Ага".

"Вернись поиграть со мной".

"Почему-то это кажется более раздражающим, чем просто позволить ей ударить меня".

Однако, чтобы выиграть время, Кен согласился, прежде чем умчаться прочь; в конце концов, если он не захочет, он всегда может просто не пойти.

Итак, пробравшись обратно через дыру в воротах, Кен проскользнул в менее посещаемый район, вернувшись в здание через заднюю дверь, которая была оставлена открытой для курьеров.

Затем Кен прошел по коридорам и зашел на свой урок, который вот-вот должен был начаться.

Приоткрыв дверь, его учитель посмотрел в его сторону.

"Где..."

"Ванная комната, второй этаж старого здания. Другие были заняты; я не любитель пользоваться общей ванной комнатой".

Его быстрый ответ немного лишил ее дара речи. Люди с "предпочтениями" в ванной не были редкостью в его возрасте, но ее удивила быстрота его ответа.

Хотя она быстро отмахнулась от этого, Кен был довольно заметной фигурой в их школе.

Он был одинок и сдержан, но довольно умен для своего возраста. Персонал даже дал ему прозвище "Маленький подросток".

Ничего не думая об этом, она отправила его на его место, не собираясь пытаться подтвердить его историю.

В старом здании не было камер, не говоря уже о том, что свидетели не самые надежные, и работать было непросто.

Итак, Кен сидел и слушал лекции в течение часа, надеясь, что тиканье часов прекратится.

Вид предметов причинял боль его зрению, поэтому он закрыл глаза. Прикосновения ощущались более отчетливо, слух обострился, причиняя боль ушам, а от запахов у него скрутило живот.

Он знал, что что-то происходит, но не мог как следует подумать, чтобы найти ответ.

Это продолжалось до тех пор, пока он, наконец, не выдержал.

От запаха старого дерева, смешанного с запахом детей, у него защипало в носу.

Он хотел прижать руки ко рту, но у него не было времени, так как содержимое его желудка вырвалось наружу.

Неприятный звук столкновения рвоты с деревом разнесся по всей комнате.

Ученики, находившиеся поблизости, бросились назад, издавая звуки "фу".

Учительница, которая обращала внимание на Кена, быстро отреагировала, попытавшись подойти к нему с бумажным полотенцем.

Но Кен оттолкнул ее в сторону; то, что он ожидал увидеть простым прикосновением, оказалось совсем не таким.

С неожиданным увеличением силы он с удивлением обнаружил, что она довольно сильно ударилась о стол и упала на пол.

Но у Кена не было времени обратить на нее внимание, так как мальчик заерзал на своем сиденье, обхватив голову руками и схватив себя за волосы двумя руками.

"АААААА!" За криком, полным боли, последовало то, что кожа на его пояснице была прорвана двумя красными щупальцами, которые быстро расправились с его изодранной хлопчатобумажной рубашкой, и без того едва державшейся на месте.

Дети теперь были в ужасе; больше не было шуток и выражений отвращения, а был чистый — пугающий — Страх.

Некоторые сразу же не выдержали и заплакали, не в силах выдержать вида крови, брызжущей на пол из его оторванного придатка, в то время как другие одновременно закричали, разбегаясь по комнате.

Страх заменил небольшие когнитивные функции, которые были у маленьких детей, поскольку многие в отчаянии спотыкались, забывая основы ходьбы.

Некоторые были ошеломлены, в то время как другие чувствовали себя не намного лучше, ползли и шаркали назад, не в силах отвести взгляд от фигуры Кена.

Учительница пришла в себя и быстро схватила тех, кто не мог двигаться, перетасовывая их, сосредоточившись на массе, а не на одном человеке.

Когда они убегали, никто не заметил изменения цвета склеры правого глаза Кена с белого на черный, в результате чего его зрачки стали гетерохромными: один стал красным, в то время как другой остался черным.

Они также не видели, как щупальца двигались вверх по его спине, оставляя за собой сцену изуродованной плоти и крови.

Затем, перед появлением скорой помощи и нескольких героев, в пустом классе произошла интересная сцена.

Внешняя плоть извивалась и двигалась, снова соединяясь вместе, когда щупальца вернулись к коже мальчика.

Если бы Кен был в сознании, он бы заметил, насколько он голоден, а также насколько впалой была его спина.

К несчастью для полиции и других заинтересованных сторон, школа Кена никогда не рассматривала возможность установки камер, ссылаясь на то, что они "слишком дорогие".

...

Проснувшись, Кен держал глаза закрытыми, поскольку проблеск света заставил его нахмуриться.

Белый потолок, тонкие покрывала и воспоминания о том, что было до того, как он потерял сознание, позволили ему сделать вывод, что он был в больнице.

Находясь в нескольких футах от него, он мог подслушать разговор.

"С моим сыном все в порядке?" Расстроенного родителя можно было узнать по голосу, но Кен знал это лучше других.

"Нужно соблюдать приличия, да?" - усмехнулся он про себя, не открывая глаз.

"Да, ваш сын только пробудил свою причуду довольно ужасным образом".

В отличие от мрачной атмосферы, тон родителя повысился на несколько октав, в нем слышались ожидания.

"Причуда, она сильная? Может быть, создание огня, контроль памяти или манипулирование кровью".

Хотя хладнокровный доктор разбил его мечты вдребезги,.

"Нет, к сожалению, нет, хотя его вопрос..."

"О... тогда его можно выписать?" Снова послышался знакомый безразличный голос, и Кен был поражен его неспособностью продолжать в том же духе больше минуты.

"Нет, сэр, нам все еще нужно провести с ним несколько тестов и оставить его на период наблюдения".

"Хорошо, я вернусь через пару дней". С этими словами толстяк вышел из комнаты, его тяжелые шаги слегка сотрясали пол, подтверждая мысли Кена о том, кто он такой.

Но из-за того, что его тело недостаточно отдохнуло, а уши вернулись к постоянному звуку отдаленной болтовни, когда доктор покинул его палату, Кен снова потерял сознание.

Когда он проснулся во второй раз, он услышал новый голос, на этот раз женский.

"Доктор, его жизненные показатели нормализуются".

"Удивительно". В его голосе слышались недоумение и изумление.

"Тело этого мальчика - дар богов. Его причуда может похвастаться мощной регенерацией; таким образом, мы не смогли даже зашить ему маленькие порезы, так как они зажили быстро"

Потребовалось мгновение, чтобы успокоить дыхание, но холодности, с которой он относился к отцу Кена, нигде не было видно.

Поняв, что он нужен, врач направился к двери, прежде чем сказать: "Им тоже может понадобиться медсестра; пойдете со мной".

Сев, как только он услышал шаги за закрытой дверью, Кен посмотрел на свою руку.

Он провел ею вверх по спине до лопаток, не почувствовав ничего, кроме рвущего чувства, которое он испытывал ранее.

Хотя при надавливании он почувствовал, что она немного менее плотная, чем другие части его тела.

Подслушав слова доктора, он понял причину своей "причуды", хотя и не мог полностью осознать ее.

"Просто попробую."

Любопытство взяло верх, и, кроме того, по словам доктора, его раны быстро заживут, верно?

Кен встал, вынимая из себя иглы. Маленькие ранки зажили так быстро, что кровь не смогла просочиться.

Затем он снова ударил себя ножом, на этот раз в живот.

Как и следовало ожидать, вспыхнула сильная боль, и Кену, из-за того, что его тело было более чувствительным, чем обычно, едва удалось сдержать крики, превратившиеся в страдальческое мычание.

Когда он вынул иглу, вытекла кровь, но, что удивительно, она быстро зажила сама собой.

Его кожа сморщилась и срослась со скоростью, видимой невооруженным глазом.

Кен, к своему изумлению, отпустил капельницу. Затем качнулся обратно к той стороне кровати, где он был подключен.

Но при качании он опрокинул стакан с водой, стоявший на подставке рядом с кроватью, что вызвало грохот.

Вскоре за его дверью послышались шаги, и после вежливого стука вошел мужчина-врач, которого он видел раньше.

Он осмотрел пол, найдя разбитое стекло и воду, а также Кена с его невозмутимым выражением лица.

Повернувшись к медсестре, которая следовала за ним, он сказал ей позвать кого-нибудь, чтобы навести порядок.

Затем он подошел к другой стороне кровати Кена и заставил его выполнять различные действия, по-видимому, очень заинтересованный.

Простые вещи, такие как движение вверх и вниз, для других, таких как сжатие его руки.

Сделав это, он записал результаты на своей доске, заполнив следующие 20 минут звуком удара ручки по бумаге.

Кен, заметивший скованность в своих неиспользуемых ногах, постепенно научился лучше пользоваться ими и манипулировать ими, пока не почувствовал никакой разницы со вчерашнего дня.

Закончив, доктор встал и собрался выйти из комнаты, оставив его одного, но задумчивый взгляд ребенка заставил его без необходимости болтать.

Вздых

"Твоя причуда - это аномалия, не связанная ни с одним из твоих родителей; похоже, что внутри твоего тела есть отдельный орган, который должен отвечать за твое быстрое выздоровление. Я не знаю, возникнут ли какие-либо побочные эффекты, это покажет только время, но пока ты должен быть в безопасности"

Он не знал, почему использует сложные слова в разговоре с ребенком, как будто тот должен знать, что говорит, но доктору просто казалось, что этот странно взрослый мальчик знает.

Подтверждая его мысли, Кен кивнул.

"Как ты хочешь назвать свою причуду?" - Сказал слегка напуганный доктор.

Опять же, еще один разговор, который он должен был провести с отцом, хотя на этот раз зрелость мальчика была не единственной причиной, по которой он спросил его.

Судя по тесту, который он провел, можно было легко обнаружить недоедание, а также несколько шрамов и синяков, как старых, так и новых, и все они были многочисленными.

"Зная скорость выздоровления этого мальчика, даже если бы внимание не было сосредоточено на шрамах, которые остались не на спине, они все равно не просуществовали бы так долго, как появились, если только они не были свежими, пару дней назад или больше".

Беседы с учителем подтвердили, что Кен не делал ничего опасного в последние несколько дней, так что единственным местом, где их можно было получить, был дом.

"Даже при том, что у него был такой дерьмовый характер, стал бы мужчина на самом деле...Нет, я подумаю об этом позже".

У Кена не было никаких выдающихся ответов, но, возможно, очарованный настроением, он дал ответ

"Кагуне".